

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ

годъ XIX.

№ 10

МАЯ 15.

День 6-го Мая.

Въ высокаторжественный радостный день совершенно-лѣтія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича *Николая Александровича* С.-Петербургъ съ раняго утра принялъ праздничный видъ. Даже въ отдаленныхъ улицахъ дома украсились флагами, а главнѣйшія и центральныя еще наканунѣ съ вечера разубрались по праздничному. На Невскомъ проспектѣ, Большой Морской улицѣ, Англійской набережной и др. окна и балконы домовъ были драпированы матеріями и коврами. Большая Морская представляла изъ себя какъ бы двѣ линіи гирляндъ изъ флаговъ, надъ которыми, спускаясь съ крыши дома Кумберга и др. колыхались громадныя хоругви изъ національныхъ цвѣтовъ съ кистями. Красиво былъ убранъ Гостинный дворъ. Среднія ворота его на Невскомъ проспектѣ, задрапированныя коричневымъ и алымъ сукномъ, служили красивымъ фономъ для бѣлыхъ мраморныхъ бюстовъ Ихъ Величествъ, окруженныхъ растеніями. На высокой каланчѣ Городской Думы, ниспадал съ ея верхушки, рѣзво рѣяли въ воздухъ три гирлянды маленькихъ вымпеловъ, подъ ними изъ оконъ башни колыхались отвѣсно спущенные флаги. Гранитная лѣстница Думы вся задрапирована

краснымъ и синимъ сукномъ и уставлена по ступенямъ тропическими растениями, а въ мѣстѣ ея раздвоенія, среди цвѣтника изъ растений красовались царственные бюсты, драпированные вокругъ цвѣтными флагами. Въ общемъ это имѣло очень эффектный видъ. Въ окнахъ многихъ магазиновъ выставлены были портреты Государя Наслѣдника Цесаревича. Погода, еще наканунѣ дождливая и вѣтряная, улыбнулась парскому дню яснымъ майскимъ утромъ. Съ 10 часовъ утра по улицамъ столицы началось движеніе. Назначенныя на внутренній парадъ войска проходили ко дворцу съ музыкой и знаменами. Въ Городской Думѣ въ это время въ присутствіи головы, его товарища и гласныхъ, въ большой залѣ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ. Въ 10 часовъ началось торжественное богослуженіе въ Исакиевскомъ кафедральномъ соборѣ. Литургію совершалъ преосвященный Иларіонъ, новопосвященный викарный епископъ Полтавской епархіи, а къ молебну прибыло все высшее духовенство. Часть правой стороны собора была отгорожена и наполнилась военными и гражданскими чинами въ парадныхъ мундирахъ. Въ 12 часовъ дня къ Зимнему дворцу покатались вереницы экипажей. Около трехъ тысячъ экипажей съѣзжаются почти одновременно къ разнымъ подъездамъ дворца. Въ большой церкви Зимняго дворца въ алтарѣ собралось духовенство. Передъ алтаремъ поставленъ былъ аналой, а по лѣвую сторону у лѣваго клироса два стола: на одномъ, крытомъ алымъ бархатомъ и обшитымъ золотымъ позументомъ, стояла золотая чернильница; на другомъ, на золотыхъ глазетовыхъ подушкахъ, лежали Императорскія регалии: корона, скипетръ и держава, перенесенныя съ церемоніей вторыми чинами двора изъ Бриллиантовой комнаты, гдѣ они хранятся. Къ 1 часу дня церковь стала наполняться особами дипломатическаго корпуса, посланниками съ ихъ супругами и членами Государственнаго Совѣта. Вотъ отворились царскія врата и Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, въ аломъ бархатномъ злато-

тканомъ саккосѣ съ золотымъ омофоромъ, вышелъ, держа въ
рукахъ крестъ, встрѣчать Царя и Царицу. За нимъ слѣдовали
митрополиты кievскій—Платонъ, московскій—Іоанникій, архі-
епископы: Леонтій—варшавскій, Савва—тверской, Іоанафанъ
—ярославскій, всѣ въ одинаковыхъ золотыхъ облаченіяхъ съ
омофорами изъ алаго бархата. За ними шли главный священ-
никъ гвардіи Покровскій, протопресвитеръ Янышевъ и при-
дворное духовенство. Золотая лента протянулась отъ алтаря
до середины храма. На встрѣчу ей въ соборъ потянулась
другая блестящая золотомъ лента придворныхъ. Не доходя
дверей храма придворные чины остановились, образуя двѣ
шпалеры изъ разшитыхъ золотомъ мундировъ, между кото-
рыми величественно двигалось Царское шествіе, въ порядкѣ,
описанномъ въ церемоніаль. Когда всѣ члены Царской семьи
вошли въ церковь и приложились къ Кресту, началось благо-
дарственное молебствіе. Послѣ чтенія евангелія, протоіакоуъ
возгласилъ особо положенную для сего торжества эктению, а
митрополитъ прочталь молитву, послѣ которой архіереи ста-
ли по обѣимъ сторонамъ аналоя, а придворный протоіерей
вынесъ изъ алтаря присяжный листъ и вручилъ его подошед-
шему къ аналою Государю Наслѣднику Цесаревичу. Его Вы-
сочество имѣлъ на себѣ свѣтло-голубой мундиръ лейбъ-гвар-
діи атаманскаго казачьяго полка и цѣпь ордена святаго Анд-
рея Первозваннаго. Цесаревичъ, подойдя къ аналою и, под-
нявъ къ верху правую руку, внятно, отчетливо произнесъ
слова присяги: «Именемъ Бога Всемогущаго, предъ святымъ Его еван-
гелиемъ клянусь и обещаюсь Его Императорскому Величеству
Моему Всемилостивѣйшему Государю и Родителю, вѣрно и
нелицемерно служить и во всемъ повиноваться, не щадя жи-
вота своего до послѣдней капли крови, и всею кѣею выебкому
Его Императорскаго Величества самодержавію, силѣ и власти
принадлежація права и прѣимущества узаконенныя и впредь
узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности

предостерегать и оборонять, споспѣшествуя всему, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной относиться можетъ. Въ званіи же Наслѣдника престола Всероссійскаго и соединенныхъ съ нимъ престоловъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, обязуюсь и клянусь соблюдать всѣ постановленія о наслѣднн престола и порядкѣ фамильнаго учрежденія, въ основныхъ законахъ имперіи изображенныя, во всей ихъ силѣ и неприкосновенности, какъ предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ отвѣтъ въ томъ дать могу. Господи Боже Отцевъ и Царю царствующихъ! настави, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи, мнѣ предназначенномъ; да будетъ со мною присѣдѣющая престолу Твоему премудрость, послѣ ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право по заповѣдемъ Твоимъ. Буди сердце мое въ руку Твою. Аминь“

Послѣ этого, Наслѣдникъ Цесаревичъ поцѣловалъ св. Крестъ и Евангеліе, и подошелъ къ столу подписать присягу. Въ это время придворные пѣвчіе воспѣли концертное «Тебѣ Бога хвалимъ»; а Петропавловская крѣпость окуталась бѣлымъ дымомъ салюта. Громъ 301 пушечнаго выстрѣла и колокольный звонъ, разлившійся по всѣмъ церквамъ и столице, возвѣстили народу, что Наслѣдникъ Россійскаго Престола принялъ присягу, что Престоль этотъ неизблемо обезпеченъ для блага и спокойствія государства, что будущій Государь предъ лицомъ Церкви и Своего Родителя поклялся служить вѣрѣ и пользѣ государственной. Въ церкви Императорскія регалии между тѣмъ сняли съ подушекъ и понесли обратно въ Бриллиантовую комнату. Кончалось пѣніе—Хвалебной дѣсны Амвросія Медиоланскаго, и загремѣло многогласіе

Когда приложилась Царственная Семья ко св. Кресту и приняла поздравленіе отъ православнаго духовенства, по дошли къ Ихъ Величествамъ и Государю Наслѣднику представители иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій съ поздра-

влениями, при чемъ первый приносявшій поздравленіе, архіепископъ Могилевскій и митрополитъ всѣхъ католическихъ церквей въ Россіи высокопреосвященный Гинтовтъ, обратился на русскомъ языкѣ съ краткою привѣтственной рѣчью.

По окончаніи торжества богослуженія въ церкви, всѣ присутствующіе направились въ Георгіевскую залу, гдѣ построились взводы отъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній, и куда принесены были всѣ штандарты и знамена и поставлены на двухъ нижнихъ ступеняхъ трона. Предъ трономъ стоялъ аналой съ св. Крестомъ и Евангеліемъ, а вблизи него штандартный унтеръ-офицеръ держалъ знамя лейбъ-гвардіи атаманскаго Его Высочества полка, подъ которымъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и принималъ присягу на вѣрность службы Государю и отечеству, врученную Его Высочеству главнымъ священникомъ гвардіи, арміи и флота, протоіереемъ Покровскимъ.

ИЗЪ ГЕРБОВОЙ ЗАЛЫ ПО ОКОНЧАНІИ ЦЕРЕМОНІИ, ВЫСОЧАЙШІЯ ОСОБЫ ОТПРАВИЛИСЯ ВО ВНУТРЕННІЕ ПОКОИ.

Знамена и штандарты отнесены къ своимъ взводамъ, которые построены въ залахъ, по обѣимъ сторонамъ ихъ. За лѣніями войскъ стоитъ масса военныхъ и гражданскихъ лицъ, пріѣздъ ко двору имѣющихъ и размѣщенныхъ по заламъ, согласно церемоніалу. Въ срединѣ между войсками двигается шествіе. Оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ предшествуетъ Ихъ Величествамъ. Раздается команда «на караулъ!» Музыка играетъ гимнъ «Боже Царя храни», знамена склоняются. Государь Императоръ въ общемъ генеральскомъ мундирѣ, Государыня Императрица въ серебряномъ съ золотомъ русскомъ платьѣ, шлейфъ — синяго бархата, роскошно расшитъ золотыми цвѣтами. Министръ двора и дежурные изъ свиты сопровождаютъ Государя. Великіе князья ведутъ подъ руку великихъ княгинь. Государь Наслѣдникъ идетъ съ ея величествомъ королевой эллиновъ.

Окончился Высочайшій выходъ. Въ залахъ остались при-

носить поздравленія Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, въ Концертной—члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, всѣ придворные чины, статсъ-секретари, почетные опекуны, свита Государя, великихъ князей, иностранныхъ принцевъ, губернской предводитель дворянства и уѣздные; въ Николаевской залѣ и аванъ-залѣ всѣ военные, въ Фельдмаршальской залѣ с.-петербургскій городской голова, его товарищъ и депутація отъ гласныхъ Думы и отъ купечества. Депутація отъ города поднесла Его Высочеству хлѣбъ-соль на роскошномъ золоченомъ блюдѣ.

Вокругъ Зимняго дворца съ утра толпились массы народа, ожидая проѣзда Государя и Наслѣдника Цесаревича. (Нов. Время № 2941).

П О У Ч Е Н І Е

НА ПРАЗДНИКЪ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Изведъ же ихъ (т. е. учениковъ) І. Христосъ вонъ до Виваніи, и воздвигъ руки Свои, и благослови ихъ. И бысть егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ, и возношашеся на небо. (Лук. 24, 50, 51.).

Господь І. Христосъ, совершивъ дѣло нашего искупленія, возносится на небо, туда, гдѣ и былъ прежде—*даже міръ не бысть*. Это привело Апостоловъ въ духовный восторгъ: *и возвратишася, сказано, въ Иерусалимъ съ радостію великою: и бяху выну въ церкви, хваляще и благословяще Бога, аминь.* (Лук. 24, 52, 53.).

Благ. слуш.,! И мы пришли въ этотъ храмъ водать должное поклоненіе Спасителю Богу. Такъ съ какимъ же бла-

роговоиіемъ и съ какимъ чувствомъ мы хвалимъ и благодаримъ здѣсь Спасителя Бога?

Хотя вездѣприсутствіе Божіе не ограничивается предѣлами времени и мѣста, но въ храмѣ Господь какъ домовладыка и сердцевидецъ знаетъ все наши прошенія и видитъ все наши помышленія: и *Азъ дѣла ихъ и помышленія ихъ вѣмъ, и гряду собрати вся народы и языки, и придутъ и узрятъ славу Мою.* (Исаія 66, 18.).

Здѣсь въ храмѣ мы видимъ славу Божію: въ служеніи, въ таинствахъ и хвалебномъ пѣнопѣніи, —здѣсь прославляется Его чистѣйшая и совершеннѣйшая любовь къ роду человѣческому, —здѣсь мы видимъ, что *Богъ любви есть.* (Іоан. 4. 8. 16.).

Поэтому мы должны стараться о томъ, чтобы прошенія наши были чисты и непорочны, твердо помня то, что только *чистіи сердцемъ, по ученію Христа Спасителя, Бога узрятъ.* (Мат. 5, 9.).

Когда мы намѣрены просить Бога; то должны идти въ храмъ съ чистымъ сердцемъ, съ радостію и благоговѣніемъ. Если въ домъ отца своего земнаго, родственниковъ и знаемыхъ своихъ, мы идемъ съ радостію и веселіемъ: то какія чувства мы должны питать, входя въ домъ Отца своего Небеснаго? Конечно съ радостію и страхомъ мы должны приступать въ это святилище молить; только при смиренномъ и благоговѣиномъ прошеніи мы можемъ получить отъ Отца своего небеснаго всевозможныя блага; поелику Онъ знаетъ — кому что требуется и даетъ все по силѣ вѣры и любви просящаго. Но мы нерѣдко не понимаемъ святости дома Божія, а поэтому часто заводимъ разговоръ съ знакомыми и ближними о житейскихъ суетныхъ дѣлахъ, какъ будто и пришла сюда не для молитвословія, а для свиданія и пустословія. Такое пребываніе въ храмѣ оскорбительно для Бога и бесполезно для насъ самихъ. Спаситель нѣкогда изгналъ бичемъ изъ Иерусалимскаго храма неблагоговѣиныхъ учителей Его и ска-

заль: *храмъ Мой, храмъ молитвы наречется; вы же сотвористе его вертепъ разбойниковъ.* (Матт. 21—13.).

Смотрите, какъ бы и съ нами Спаситель неѣдалъ подобнаго; потому что мы часто оскорбляемъ Бога въ Его домѣ и превращаемъ его въ предметъ пустословія и суесловія: *просите, и не приѣмлите, зане злы просите,* говоритъ Апостолъ Іаковъ. (Іак. 4, 3.).

И дѣйствительно злы просимъ: пришли просить Творца о подаяніи намъ всего нужнаго и благаго; а бесѣдуемъ съ тварію, пришли на молитву и кощунствуемъ въ домѣ Божіемъ. Пришли показать свою вѣру Господу и оказываемъ маловѣріе, или лучше, невѣріе. Пришли въ храмъ заявить Богу любовь; а любовь наша теперь витаетъ по распутіямъ міра сего и далеко отстоитъ отъ Тебя, Господи, источника милосердія и любви.

Пришли просить смиренія; а въ душѣ своей питаемъ гордость и говоримъ: *мы нѣсмь, яко же прочіи человецы, хищницы, неправедницы, прелюбодне.* (Лук. 18, 12, 13.) и прочіе безумные глаголы.

Теперь мы видимъ, — почему и не получаемъ просимаго? Да, потому, что *злы просимъ.* А Господь въ дому своемъ приказываетъ намъ отложить все земныя попеченія: *всякое нымъ житейское отложимъ попеченіе,* поетъ св. Церковь; но пора намъ откладывать попеченіе, когда мы одного часа не хотимъ посвятить на молитву Тебѣ, Господи, — когда мы здѣсь ведемъ бесѣду о разныхъ суетныхъ предметахъ; а если и молимся, то сердце наше далеко отстоитъ отъ Тебя, Боже! О такихъ поклонникахъ Господь нѣкогда чрезъ пророка Ісаію говоритъ такъ: *приближаются Мнѣ люди сіи усты своими, и устнами своими почитаютъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене, всуе же почитаютъ Мя, учяще заповѣдемъ челоуѣческимъ и ученіемъ.* (Ісаіи 29—13.).

Значитъ напрасно эти люди приближаются ко Мнѣ уста-

ми, Я не буду слушать ихъ, они не Меня чтутъ: но поважаютъ своимъ страстямъ и увлекаются земнымъ.

Слуш. христіане! Чтожь намъ дѣлать когда мы такъ любимъ все видимое и земное? А то, что хоть въ храмъ то Божіемъ мы должны оставить все земное попеченіе и вознестись къ Господу Богу всѣмъ сердцемъ своимъ, всѣмъ помышленіемъ своимъ и всею душою своею; и тогда Господь Богъ благословитъ всѣ наши мысли, начинанія и дѣла и наградитъ насъ небесными и земными благами. Аминь.

Священникъ с. Остринькаго Покров. церкви *Илья Скрабинъ* ¹⁾.

СЛОБОДА НОВАЯ КАЛИТВА.

ЛЕОНТЬЕВСКАЯ КЛАДЫЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(приписная).

Выше сказано, что Калитва родина *Высокопреосвященнаго Леонтія, Архіепископа Холмска-Варшавскаго и члена Святѣйшаго Синода*. На долю немногихъ городовъ, слободъ и сель выпадаетъ быть родиной замѣчательныхъ людей. Не ивъ малосвѣдущему говорить о многоплодной дѣятельности Преосвященнаго Леонтія, Архіепископа Варшавскаго и могу только сослаться на книгу о Высокопреосвященномъ Леонтіѣ Протоіерея Николая Страшкевича (Вишукъ первый. Управление Высокопреосвященнаго Леонтія Подольской Епархію. Г. Люблинъ 1883 г.). Здѣсь умѣстно сказать нѣсколько словъ о дѣтствѣ и первоначальной Его (въ Калитвѣ) жизни и Его Архипастырскихъ здѣсь милостяхъ. Высокопреосвященный Леонтіѣ сынъ здѣшнихъ благочестивыхъ родителей—свя-

¹⁾ Отецъ Илья, священствующій уже около 30 лѣтъ, неустанно въ каждый празднич. день говоритъ (и бол. частью экспромптомъ) краткія поученія. При словѣхъ давней уже вдовствъ въ проповѣдываніи слова Божія онъ находитъ дух. утѣшеніе.

щенника Алексея Дан. Лебединскаго и жены его Марьи Васильевны. Отъ отца своего, умершаго въ 1838 г., Преосвящ. Леонтій остался 17 лѣтъ: это была пора, когда Иванъ Ал. Лебединскій впервые переступилъ порогъ семинарской жизни. Первоначальное образование получилъ въ Павловск. Духовн. училищѣ, гдѣ до 4-го класса былъ на содержаніи многосемейнаго своего отца, съ 4-го класса въ томъ же училищѣ и до самаго окончанія курса въ Ворон. Дух. Семинаріи (въ 1843 году) Ив. Ал. Лебединскій былъ на казенномъ содержаніи. По разсказамъ близкихъ въ дѣтствѣ къ Преосвященному мало хорошихъ впечатлѣній вынесъ. Онъ изъ своей школьной первоначальной жизни: въ бѣдности и крайней нуждѣ Онъ учился!.. Иванъ Ал. Лебединскій съ дѣтства натура пылкая, мальчишкѣ богобоязливый, съ чистой былъ душой и прямой совѣстью, трудолюбивый и разсудительный. Бывая дома, Онъ рѣдко въ 12 ч. ночи спать ложился—или книги за это время читаетъ, или, выждавъ время, когда всѣ позаснутъ, маленький Вава бывало уединится въ особую комнату и Богу тамъ молится. И въ Павлов. училищѣ устроилъ церковь въ 1884 году. Но всѣхъ больше мы, чада Божьей церкви, должны благодарить Провидѣніе. Въ Павловск. Дух. училищѣ въ то время учителемъ а затѣмъ смотрителемъ былъ Даниль Алекс. Лебединскій, старшій братъ Высокопреосвященнаго Леонтія—онъ для меньшаго своего брата Ивана Алексѣевича, былъ тогда учителемъ и руководителемъ, помогаль ему въ денежномъ отношеніи и *школ. занятіяхъ*, развилъ въ немъ стремленіе къ высокой духовной жизни. Преосвященный Леонтій увѣковѣчилъ память своего брата Данила Алексѣевича Лебединскаго: на Калитв. кладбищѣ, гдѣ 5 *Ноября 1871 г. погребенъ смотритель Павловскаго и Бирюченскаго Духовныхъ училищъ Надворный Советникъ Д. А. Лебединскій*, устроенъ памятникъ—это каменная красивая небольшая церковь *въ честь Св. Леонтія, Ростовскаго Чудотворца*. Сооружена эта церковь въ срединѣ кладбища, кругомъ обнесеннаго каменной

оградой. Церковь эта *одноэтажная* $4\frac{1}{2}$ сажени въ высоту; заложена въ 1879 г. и окончена постройкой въ 1881 году; имѣеть видъ *продолговатаго ковчега*—въ длину до семи сажень и *двухъ съ половиной* въ ширину; кровля на сводахъ церкви *дуголая* и изъ *жельза* окрашеннаго въ зеленую краску; а глава покрыта *бѣлымъ листовымъ жельзомъ*. Крестъ на церкви *четвероколонный*, мѣдно-позлащенный. Дверей двое—однѣ на западѣ, створчатыя жельзныя; другія—одиночныя и деревянные ведутъ въ пристроенную къ алтарю, съ сѣверной стороны, крытую глухую деревянную паперть. Колокольни при церкви нѣтъ; есть *звонница* о двухъ деревянныхъ столбахъ и съ *досчатой* крышей, подъ коей висять четыре небольшихъ колокола: первый вѣситъ 11 пуд. 29 ф., другой—4 п. 9 ф., третій—1 п. 33 ф. и 4-й колоколъ вѣсомъ 1 п. 2 ф.

Внутреннія части церкви.

Престоль въ честь Св. Леонтія, Ростовскаго Чудотворца (23 Мая), устроенъ изъ кипариса, принесеннаго богомольцами изъ Иерусалима, антиминсъ на престолѣ за подписью Кирилла, Епископа Острогожскаго. Освященъ престоль въ 1881 г., 26 июля, Задон. Архимандритомъ Прокопиемъ. При этомъ освященіи церкви были также служащими: братъ Преосвященнаго Леонтія о. Василій Лебединскій, Благочинный сл. Козловки Бобров. уѣзда и мѣстный Протоіерей Іоаннъ Поповскій—зять того же Преосвященнаго.

Запрестольная икона, съ изображеніемъ на одной сторонѣ *Божіей Матери съ Предѣльнымъ Младенцемъ*, а на другой *Св. Леонтія, Ростовскаго Чудотворца*. Икона сія вставлена въ деревянную тумбу.

Иконы. По стѣнамъ алтаря двѣ иконы съ изображеніемъ *Божіей Матери съ Предѣльнымъ Младенцемъ*: одна изъ нихъ пожертвованная Преосвященнымъ Леонтиемъ въ Свято-Троицкую церковь, перенесена изъ оной съ построеніемъ сей Леон-

твѣской церкви; другая также прислана Преосвященнымъ Леонтиемъ, на обратной ея сторонѣ надпись: «Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Леонтію, Епископу Подольскому и Брацлавскому».

Въ день посвященія въ санъ Епископа усерднѣйшее и благоговѣннѣйшее приношеніе Θεогноста, Епископа Балтскаго Викарія Подольской Епархіи, 22 Января 1867 года». Обѣ эти иконы въ серебрянно-позлащенной ризѣ.

Третья икона.—Святителя Леонтія, Ростовскаго Чудотворца, въ серебрянномъ окладѣ и съ надписью на оборотной сторонѣ:

„Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Леонтію, Епископу Подольскому и Брацлавскому и кавалеру—усерднѣйшее приношеніе отъ наставниковъ Подольской Духовной Семинаріи и Каменецкаго училища, въ память улучшенія Его Преосвященствомъ быта духовно-учебныхъ заведеній Подольской Епархіи, 13 февраля 1867 года».

И четвертая кипарисная икона того-же Святителя Леонтія, Ростовскаго Чудотворца; прислана въ даръ сей-же Кладбищенской церкви отъ Преосвященнаго Леонтія въ Маѣ мѣсяцѣ сего 1883 года, какъ икона бывшая на мощахъ Св. Леонтія въ г. Ростовѣ.

Иконостасъ. Иконостасъ деревянный, столярной работы съ золоченой по зеленому полю рѣзьбой, изъ одного яруса. За мѣстными иконами Христа Спасителя и Божіей Матери, направо отъ царскихъ вратъ и сѣверныхъ дверей, слѣдуютъ изображенія *Св. Леонтія, Епископа Ростовскаго и Алексѣя Митрополита Московскаго* (ангелы о. Алексѣя Лебединскаго и Преосвященнѣйшаго Леонтія); а на лѣво отъ царскихъ вратъ, за южными дверьми, изображенія *Св. Василия Великаго и Прор. Даниїла* (св. Ангелы о. Василія и Даниїла Лебединскихъ). Надъ царскими вратами, въ не большомъ клѣймѣ изображена «Тайная вечеря». На противоположныхъ стѣнахъ, вслѣдъ за иконостасомъ, прибиты, въ

кіотахъ и фольговыхъ ризахъ, и двѣ большихъ иконы Спасителя и Божіей Матери; и др. Изъ сосудовъ служебныхъ: серебро-вызлоченные потиръ, дискосъ, звѣздица и двѣ тарелочки; одна ложка и одно стальное копые.

Церковные документы. Къ церковнымъ документамъ сей кладбищенской Леонтьевской церкви относятся: 1-во первыя, 5¹/₂-ная облигація въ тысячу рублей, 2-го восточ. займа, за № 059, 419, пожертвованная Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ Леонтіемъ въ 1883 году, въ Леонтьевскую кладбищенскую церковь сл. Нов. Калитвы, съ тѣмъ 1-е) чтобы хранилась эта облигація всегда въ Троицкой церкви, а 2-е) проценты съ нея должны употребляться, по мѣрѣ надобности въ Леонтьевскую церковь, сооруженную на средства того же *Высокопреосвященнаго Леонтія.*

Во вторыхъ, 1883 года Сентября 27 дня Архіепископъ Холмско-Варшавскій и членъ Святѣйшаго Синода Леонтій пожертвовалъ тригину Ново-Калитвянской Троицкой церкви облигацію 2-го восточ. займа въ тысячу рублей за № 080423, съ тѣмъ 1-е, чтобы поминали Преосвященнаго Леонтія за здравіе, а по смерти за упокой, равно и родныхъ Его, и 2-е, проценты съ капитала должны быть раздѣляемы между настоятелемъ и причтами — на законномъ основаніи, по полугоду.

И, наконецъ, тѣмъ же Преосвященнымъ купленъ въ Калитвѣ домище объ одной комнатѣ, плуты же сѣни, чуланчикъ, небольшой дворъ съ каморкой и маленькимъ садомъ. Приобрѣтеніе сего дома съ благотворительной цѣлью, дабы безкровныя и нуждающіеся нашли въ ономъ себѣ пріютъ.

Кладбища.

Въ Калитвѣ приходѣ издавна существуютъ три кладбища: общественное, Горянское и Перервинское. Первое потому такъ именуется, что на томъ кладбищѣ всякій общественникъ имѣетъ право своихъ родныхъ погребать, если только поже-

лаеть. А какъ это кладбище на самомъ высокомъ мѣстѣ въ слободѣ и не близко отъ Троицкой церкви ($\frac{1}{2}$ вер.), а еще дальше отъ послѣднихъ пунктовъ слободы (вер. $1\frac{1}{2}$), то издавна для погребенія покойниковъ были заведены два другихъ кладбища, которыя назвали по дѣленію слободы на двѣ части на *Гору* и *Перерву*. Горянская часть слободы расположена на востокъ и на извѣстной здѣсь *Лысой горѣ*. Эта гора безплодная—мѣловая, круто спускается надъ Дономъ, на высоту около 10 сажень. Простираясь грядою верстъ на 15, мѣстами перерываясь, гора образуетъ цѣлый рядъ холмовъ не одинаковой вышины. Въ былое время на эту жь гору—въ мѣстѣ, гдѣ обрывается надъ Дономъ, собиравались дѣвушки и парни и здѣсь вели игрища и пѣли пѣсни, а теперь тамъ рѣдко видны люди; такъ какъ по народному убѣжденію, сдѣлалась эта гора достояніемъ злыхъ духовъ. У западной части этой Лысой горы, у подножія, вблизи самой слободы находится Горянское кладбище, занимаетъ оно пространство вѣебольше десятины.

Такое же по величинѣ, *Перервинское кладбище*; называется такъ отъ слова *Перерва*, каковымъ именемъ называли здѣсь западную часть слободы, расположенную у того самаго мѣста по нижнему теченію *рѣчки Черной Калитвы*, гдѣ эта рѣчка впадая въ Донъ, *перерываетъ* свое теченіе. За этимъ кладбищемъ и Перервинской частью слободы, высоко возвышается надъ жильями Калитвинъ другая въ Калитвѣ гора по прозванію «Миронова». Она видѣ имѣетъ конусообразный, надъ уровнемъ воды въ рѣ Калитвѣ поднимается сажень на 40 и въ своемъ основаніи имѣетъ окружность сажень до полутора. По преданію, эта гора и все около ней пространство было сплошь покрыто густымъ чуть не дѣвственнымъ лѣсомъ, даже водились здѣсь дикія козы и свиньи—и вотъ въ охотѣ за дикими свиньями нѣкій «Миронъ»—крестьянинъ былъ растерзанъ ими; потому и самую гору называли «Мироновой». Необыкновенно красивый видъ открывается съ этой посмотрѣвъ на горы: видишь и ясно различаешь съ этой горы Донъ,

въ который тутъ же, у подножія горы, впадаетъ р. Калитва, потомъ — лѣсъ, красивый и рѣдкій въ Россіи лугъ; за лугомъ вереть за семь, надъ южнымъ крутымъ берегомъ одишь надъ другимъ громоздятся дома: то Старая Калитва, бывшій когда то уѣздный городъ; а вотъ кругой тотъ берегъ, населенный сплошь жильями, туда къ сѣверу все болѣе и болѣе возвышается и большую образуетъ мѣловую гору, подобно Калитв. Лысой; то высокій берегъ за Старой Калитвой, гдѣ своими подами плещеть объ утесы нашъ знаменитый Донъ, — утесы эти сначала мѣловые, а потомъ къ слоб. Казинкѣ (вер. 20) каменные, (камень этотъ употреблялся на памятники въ видѣ гранита).

Рѣдкимъ видомъ пользуются горы и холмики подъ русскимъ селомъ Гороховымъ, въ верстахъ пяти отъ Калитвы и у самой рѣки Донъ. Сюда когда-то стекались толпы народа; замѣтно, предавались тамъ нѣкоторые самосозерцанію и, по подобію бѣлогорскихъ пещеръ, старались найти себѣ въ этомъ мѣстѣ душевное успокоеніе отъ мірскихъ заботъ и тревогъ. Изъ села Горохова нѣкто Максимъ Курасовъ (изъ крестьянъ и 50 л.), Халимонъ (Филимонъ) Кондратьевъ и Зиминъ Митрофанъ, лѣтъ 25 назадъ, вздумали здѣсь спастись и другихъ спасать: начали рыть въ горѣ что-то подобное пещерамъ, а какъ народъ сказываетъ — подземную будто церковь. На подобную мысль сихъ крестьянъ навелъ будто-бы какой-то Митрофанъ изъ слободы Лиски, старецъ лѣтъ подъ сто, ходившій по сборамъ и потомъ умершій схимникомъ будто въ Задонскѣ ¹⁾. И къ созданію подземнаго храма сказанные крестьяне привлекали много другихъ простыхъ людей: работа продолжалась лѣтъ десять, имѣла большой успѣхъ; — настоящая церковь вмѣстимостью челоуѣкъ на тысячу и алтарь до-

¹⁾ Въ Задонск. монастырѣ, дѣйствительно, свято чтится схимникъ Митрофанъ современникъ св. Тихона, но едва-ли этотъ тотъ, о которомъ преданіе сохраняется въ Калитвѣ. (О Митрофанѣ см. Мѣсяц. русскихъ свят. 13 Авг.).

вольво просторный. Тутъ же выдѣланы 18 четверугольныхъ столбовъ и два большихъ рукава, длиной аршинъ въ 70 ть каждый: одинъ на востокъ и другой на западъ, по заалтарью, выходомъ въ степь. Но когда рытье это все больше принимало размѣры и носиться стали слухи о безчинствахъ въ томъ мѣстѣ и разныхъ злоупотребленіяхъ, то мѣстная власть, лѣтъ 15 назадъ, входъ въ подземный тотъ храмъ распорядилась завалить.

Общее очертаніе прихода слоб. Новой Калитвы.

Не та теперь стала Калитва, что по народному сказанію была лѣтъ 200 назадъ: когда здѣсь гуляли черкасскіе казаки на линіяхъ Сосенской и Калитвянской оборонявшіе Московское царство отъ разбойниковъ дикарей—Крымцевъ и Нагайцевъ; когда здѣшнія кругомъ горы и ровный длинный лугъ были сплошь покрыты чуть не дѣвственнымъ лѣсомъ и густой сочной травой, а р.р. Донъ и Калитва—это были водныя дороги, помимо Татаръ, привлекавшія сюда и Донскихъ казаковъ, дравшихся съ черкесами изъ за рыбной ловли и сѣноковъ. Но и теперь богатая природа Калитвы! Хоть лѣсу стало мало и горы облысѣли; за то старинное слово „Калитва“—этотъ прекрасный *Калитвянскій лугъ* не перестаетъ быть волшебнымъ тѣмъ „мѣшкомъ“, изъ котораго слобожане черпаютъ себѣ все свои богатства. Въ ширину верстѣ на 7 и въ длину верстѣ на двадцать пять, съ Калитвянскихъ горъ, въ весеннее время, этотъ лугъ одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ парковъ: высокая густая сочная трава; по травѣ, словно аллеи, блестятъ извилины двухъ рѣкъ—Дона и Калитвы; а вмѣстѣ бесѣдокъ и роговъ въ мѣстахъ шести видны небольшія круговины рослаго крупнаго лѣса, густолиственный верхъ котораго въ тѣхъ мѣстахъ, на подобіе тропическаго баобаба, готовъ принять подъ свою большую тѣнь всѣхъ путниковъ усталыхъ и солнечнымъ зноемъ палимыхъ... «Что за мѣстность чудная въ Калитвѣ?» пишетъ въ своемъ мнѣ письмѣ батюшка о. П.

К... , бывший въ семь году здѣсь зимой: „если и въ мертвое время *какъ зима* тамъ тебя живить, то что же въ весеннее время, когда все прекрасно растетъ и цвѣтетъ? Я представляю ваше мѣсто въ лѣтнее время безподобнымъ: неподалеку тихій Донъ струится, сливаясь у васъ передъ глазами съ другою рѣчкой—и это не въ горахъ, а на ровномъ мѣстѣ на протяженіи 7-ми верстъ, гдѣ взоръ утопаетъ въ мягкой зелени, гдѣ витаютъ цѣлыя вереницы небесныхъ птичекъ разноперыхъ съ своими вѣчными неумолкаемыми пѣснями: вотъ гдѣ, мнѣ кажется, духу человеческому расти и окрыляться! А тутъ не подалеку отъ васъ есть и лѣсъ густолиственный, а далѣе степь необъятная съ одной травкой мягкой, колыхающейся изъ стороны въ сторону отъ легкаго вѣтерка! А вотъ по необозримому у васъ тамъ полю тянутся хохлики на своихъ воликахъ, везутъ поклажу нашимъ лошадямъ неподъемную, а на воликовъ покрикиваютъ „цобъ“ «цобе», паровары на нихъ широкіе, чубъ подстриженный, а воротъ ихъ чумацкой рубахи предлиннѣйшій. Все это не для южнаго жителя на первыхъ порахъ составляетъ прелесть! А слобода самая чѣмъ не прекрасна? Стоитъ на горѣ съ величавой церковью, домики чистенькіе, народъ кишить торговый, въ довершеніе этого возвышаются три заводскія трубы свидѣтельствующія о достаточности слобожавъ!... И эти похвалы Калитвѣ отъ лица заѣзжаго сюда въ общемъ совершенно несправедливы. Для жителей сѣвернаго, за триста и болѣе верстъ отъ Калитвы, могутъ показаться иными здѣсь небо и зори вечерняя и утренняя; звѣзды ярче блещутъ здѣсь, луна свѣтлѣй и даже въ полнолуніи шарящая взоръ... А все это отъ того, край болѣе южный, солнце теплѣй свѣтитъ, кругомъ всяюду степи, а поэтому воздухъ здѣсь густый, а небо свѣтлѣй и ласковѣй; уже и человеку—здѣсь новичку дышится легче, на душѣ спокойнѣй и чувствамъ радости изливаться изъ души большій является просторъ!... Ко всему этому хорошему въ Калитвѣ и ея окрестностяхъ присовокупите вы теперь великолѣпный и богатый

взорами природы Калитянской лугъ — и каждый, бывая здѣсь, за одно скажетъ съ тѣмъ же о Н. такъ заключившемъ свое ко мнѣ письмо: «у васъ край, богатство природы, а отсюда спокойствіе духа и избытокъ счастья!»

Священникъ Троицкой церкви слободы Новой Калитвы
Николай Куфаевъ.

СЕЛО КОЗЛОВКА.

Село Козловка ¹⁾ Бобровскаго уѣзда, Воронежской губерніи, отъ г. г. Воронежа отстоитъ оно въ 145-ти, отъ уезднаго Боброва въ 38-ми верстахъ. Расположено неправильно, безъ всякаго опредѣленнаго плана и порядка, на протяженіи приблизительно 3-4 версты. Ближайшими границами его служатъ: на востокъ село Чулокъ — въ 12 ми верстахъ, на сѣв. — вост. село Озерки — въ 12 верстахъ, на сѣверь село Анновка — въ 18 верстахъ, на сѣв. — западъ село Караичевка — въ 12 верстахъ, на западъ село Кисляй — въ 18 верстахъ, на юго — западъ село Гвазда — въ 12 верстахъ, на югъ слобода Бутурлиновка — въ 12 верстахъ.

Названіе и происхожденіе села. Относительно названія села опредѣленныхъ документальныхъ данныхъ нѣтъ, существуютъ только два преданія, да и тѣ неполнѣ точныя и ясныя. По одному изъ нихъ оно получило свое названіе отъ дикихъ козъ, будто бы во множествѣ водившихся когда-то въ здѣшнихъ лѣсахъ; по другому — отъ первыхъ поселенцевъ, выходцевъ изъ Козловскаго уѣзда Тамбовской губерніи, крестьянъ Козловыхъ. Первое изъ этихъ двухъ преданій мало распространено въ народѣ, и потому достовѣрность его болѣе или менѣе сомнительна; второе же, какъ общераспространенное, заслуживаетъ большой вѣры, тѣмъ болѣе, что и фамилія Коз-

¹⁾ Родина А. Сребранскаго, друга Кольцова.

ловыхъ, и якобы основателей села, издавна и въ настоящее время довольно распространена по селу и приходится на долю двухъ-трехъ десятковъ дворовъ.—Давно—давно когда-то, говорить преданіе, мѣстность Козловки находилась въ дикомъ степномъ положеніи, съ дремучими лѣсами и огромными болотами. Не было здѣсь ни одной хижины, ни одного поселанина; ни чья рука не касалась дѣвственной почвы, никто не наслаждался ея плодами. Единственными обитателями были только дикія птицы, да хищные звѣри. Въ такомъ состояніи находилась мѣстность, какъ говорятъ, до нашествія татаръ. Послѣ же нашествія, не задолго предъ заселеніемъ, сюда пришли откуда-то разбойники, и она сдѣлалась ихъ притономъ. И дѣйствительно, мало гдѣ найдется болѣе удобныхъ мѣсть для прожительства недобрыхъ людей, какъ здѣсь. Огромныя лѣса съ ихъ чащами, ярами и буяраками не только лѣтъ двѣсти тому назадъ, даже въ настоящее время свободно могутъ скрывать, а подѣ часъ и скрываютъ слѣды разнаго рода преступленій. Откуда разбойники зашли сюда и кто такіе были,—достоверно неизвѣстно. Главнымъ пристанищемъ ихъ здѣсь, сборнымъ пунктомъ ихъ былъ какой-то баснословный дубъ, извѣстный у нихъ подѣ именемъ „краснаго“, нашедшійся въ самой чащѣ лѣса. Дубъ этотъ, какъ говорятъ, былъ громадной величины, съ огромными развѣсистыми во все стороны вѣтвями. Подѣ нимъ хранилась вся ихъ добыча, это былъ, такъ сказать, цейгаузъ ихъ пожитковъ, здѣсь они получали распоряженія отъ своего атамана, сюда скрывались отъ непогоды и собирались на ночлегъ. Занимались они исключительно разбоемъ и грабежами; для этой цѣли часто производили они набѣги на окрестныя селенія и своимъ хищничествомъ наводили панич. страхъ не только на ближайшихъ, но и на отдаленнѣйшихъ жителей, такъ какъ не давали они, какъ говорится, спуска никому—ни пѣшему ни конному. Такъ, говорятъ, однажды проѣзжалъ этою мѣстностью какой-то купецъ съ краснымъ товаромъ. Заслыша скрипъ те-

лѣги и топотъ лошадей, хищники тотчасъ бросились на добычу и настигли ее въ одномъ яру, извѣстномъ въ настоящее время подъ именемъ «холоднаго», пролегающемъ чрезъ самый лѣсъ. Видя неизбѣжную опасность, купецъ началъ было умолять ихъ о пощадѣ, просилъ пустить душу на покаяніе, суля имъ за это все бывшее съ нимъ достояніе; но молбы его были напрасны: онъ палъ жертвою ножа, и достояніе его было добычею убійцевъ. Но недолго, однако, пришло имъ пожить и повольничать здѣсь; скоро явились сюда мирные поселяне, положили начало существованію села и занялись мирнымъ трудомъ. Преданіе объ этомъ говоритъ такъ: нѣсколько человекъ изъ Козловскаго уѣзда Тамбовской губерніи, по фамиліи будто-бы Козловы, недовольные своимъ житьемъ на родинѣ, отправились искать себѣ вольныхъ и болѣе удобныхъ мѣстъ для поселенія. На пути повстрѣчалась имъ настоящая мѣстность: своею красотою и удобствами она съ перваго же взгляда заинтересовала ихъ, и они немедленно занялись ея осмотромъ. Во время обозрѣнія нечаянно натолкнулись они на здѣшнихъ обитателей—разбойниковъ. Видя ихъ обезображенныя фізіономіи и оборванные костюмы съ одной стороны, и съ другой—вооруженныхъ большими ножами и длинными дубинами, путники пришли въ неописанный ужасъ отъ страха; но страхъ ихъ скоро смѣнился радостью: обстоятельства сложились совсѣмъ иначе, какъ нужно было предполагать ихъ. Въ-мѣсто обычнаго утощенія ножомъ въ горло или дубиной въ голову, разбойники, противъ обыкновенія, обошлись съ ними очень ласково. Узнавши о цѣли ихъ путешествія и о желаніи поселиться на настоящей мѣстности, они не только не препятствовали имъ въ этомъ; а даже въ своей стороны посовѣтывали осуществить желаніе, выставляя, при этомъ на видъ всѣ выгоды и удобства мѣстности для мирнаго поселяннина—труженника. Путники, обрадованные привѣтомъ, избѣжавъ видимой смерти, поблагодарили за совѣтъ и немедленно отправились въ обратный путь—на родину, чтобы забрать отъ туда свои семьи

и, какіе есть, пожитки. Чрезъ нѣсколько времени они снова возвратились сюда, но разбойниковъ уже не застали здѣсь; они этимъ временемъ покинули дѣся и скрылись. Богъ вѣсть, куда. Вотъ такимъ-то образомъ, говоритъ преданіе, и было положено начало существованію села. Первоначальное число поселенцевъ его, какъ говорятъ старожилы, было до двухъ десятковъ дворовъ, въ настоящее же время оно простирается приблизительно до 1.000 дворовъ и съ лишнимъ до 5.000 душъ мужскаго пола.

Церкви. По недостатку письменныхъ данныхъ, достоверно неизвѣстно, когда была построена первая церковь въ Козловкѣ; но судя по преданію народному, нужно полагать, что она существуетъ въ селѣ издавна. Извѣстно о ней только, что она была зданіемъ деревянная и освященная во имя святаго и чудотворца Николая. Въ 1821 году, вѣлѣдствіе ветхости ея, прихожанами, въ лицѣ повѣренныхъ односельцевъ — Ивана Золотилина и Михаила Сустретова, запрошено было у Пресвященнаго Елифанія, епископа Воронежскаго и Черкаскаго разрѣшеніе на построеніе новой каменнымъ зданіемъ церкви, ¹⁾ на что 1822 году, февраля 17-го дня, по окончательномъ утвержденіи плана, имъ была выдана храмозданная грамота. По полученіи грамоты, немедленно было приступлено къ постройкѣ, которая, какъ видно изъ хранящейся при церкви описи, окончена была только въ 1837 году; въ 1827 году въ ней, впрочемъ, была отдѣлана одна предѣльная часть и въ томъ же году освящена во имя Святителя и Чудотворца Николая. Построена эта церковь въ видѣ равносложнаго продолговатаго креста, съ сводами вмѣсто потолка и открытымъ куполомъ наверху, — покрыта чернымъ листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ въ темно-ликой цвѣтъ, и обнесена каменною съ

¹⁾ Настоящая церковь построена на новомъ мѣстѣ; на мѣстѣ же первой церкви устроена деревянная кампаница съ желѣзнымъ крестомъ наверху, окруженная нѣсколькими надгробными крестами и памятниками.

деревянными рѣшетками оградю. Престоловъ въ ней съ самаго начала назначено и устроено было три: первый и главный во имя Успенія Божіей Матери, второго и самая церковь называется Успенскою, второй во имя святителя и Чудотворца Николая, третій во имя святителя Митрофана, 1-го Епископа Воронежскаго. Всѣ престолы—деревянные и отъ пола ступенями не возвышаются. Надъ среднимъ изъ нихъ, во имя Успенія Божіей Матери, устроена большая сѣнь, подерживаемая четырьмя столбами; остальные два стоятъ на открытомъ мѣстѣ. Иконостасъ при всѣхъ трехъ престолахъ—однопоясный, съ колоннами и пилястрами столѣрной и рѣзной работы, вызолоченными червоннымъ золотомъ на полиментѣ. Предъ иконостасомъ въ средней ея части возвышается сплошная деревянная содей, нѣсколько возвышенная отъ пола, на которой съ правой и лѣвой сторонъ Успенскаго алтаря устроены два полуциркульные клироса для чтенія и пѣнія во время Божеслуженія. Смыжно съ среднею частію храма устроена трапезная, въ концѣ которой съ правой и лѣвой сторонъ возвышаются большія хоры. На однихъ изъ нихъ, находящихся съ правой стороны, въ недавнее время устроены четвертый престолъ во имя Великомуч. и Цѣлителя Пантелеимона; другія же служатъ для молящихся особенно во время большаго стеченія народа. За трапезной непосредственно слѣдуетъ колокольня, которая построена одновременно съ церковью; по высотѣ своей она нѣсколько превышаетъ церковь и оканчивается длиннымъ шпилемъ, въ который укрѣпленъ крестъ, проходящій чрезъ особое окно.

Кромѣ Успенской церкви въ селѣ есть еще другая—Свято Троицкая. Эта церковь, по данной грамотѣ отъ Преосвященнаго Іосифа, Епископа Воронежскаго и Задонскаго, начата была постройкой въ 1862 году, а окончена въ 1869 году. Зданіемъ она такъ же, какъ и Успенская, каменная, съ таковою же колокольнею и деревянною оградю. Нужда въ построеніи ея явилась въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, вслѣд-

ствіе размноженія и народонаселенія и невѣстимости его въ одной Успенской церкви. По формѣ и по внутреннему своему устройству она весьма походитъ на Успенскую церковь, только гораздо менѣе, съ такими же сводами и куполомъ, съ таковою же кровлею и колокольнею. Престоловъ въ ней три: первый во имя Святыя Троицы, второй во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, третій во имя Святителя Тихова, Епископа Воронежскаго, Чудотворца Задонскаго. Троицкій изъ нихъ освященъ въ 1869 году, остальные два—въ 1871 году. Все престола такъ же, какъ и въ Успенской церкви, деревянные и отъ пола ступенями не возвышаются; надъ каждымъ изъ нихъ устроена четырехъ-угольная сѣнь, поддерживаемая четырьмя колоннами, стоящими на особо устроенныхъ на полу тумбахъ. Отъ средней части храма все три престола отдѣляются сплошнымъ иконостасомъ. Иконостасъ—четырехъ-поясный, новаго устройства, съ колоннами и пилястрами рѣзной работы, — украшенъ позолоченною рѣзью, состоящею изъ разнаго рода гроздовъ, карнизовъ, листьевъ, цвѣтовъ и т. п.; позолота помѣщается на голубомъ фонѣ, что придаетъ иконостасу красивый видъ. Царскія двери во всѣхъ трехъ алтаряхъ—позолоченныя, рѣзной работы, отличаются красою рисунка и изяществомъ издѣлія. Предъ иконостасомъ съ лицевой его стороны устроена сплошная софа, возвышенная отъ пола на двѣ ступени; отдѣляется она отъ средней части храма желѣзною съ пятью проходами рѣшеткою, окрашенною въ дикій цвѣтъ. Противъ софы, съ правой и лѣвой сторонъ Троицкаго алтаря, у столбовъ, поддерживающихъ среднюю часть храма, устроены два четырехъ-угольные въ столярной работы клироса. За среднюю часть храма непосредственно слѣдуетъ трапезная; отдѣляется она отъ нея четырьмя громадными каменными столбами, образующими три аркообразныхъ пролета. Въ трапезной съ правой и лѣвой сторонъ ея такъ же, какъ и въ Успенской церкви, устроены большія хоры, пригодныя только для молящихся во время большаго стеченія народа,

но слишком удаленныя отъ алтарей и по сумрачному просвѣту, не удобныя для чтенія и пѣнія во время Богослуженія. Колокольня церкви находится во фронтонной части ея и построена одновременно съ нею, оканчивается она такъ же, какъ и Успенская длиннымъ шпилемъ съ крестомъ на верху.

Объе церкви построены тщаніемъ прихожанъ и въ церковной утвари недостатка не имѣютъ.

Причтъ. Судя о церковныхъ документахъ нужно полагасть, что причтъ существуетъ въ селѣ съ давнихъ временъ. Въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, какъ видно изъ записей и нѣкоторыхъ церковныхъ книгъ, здѣсь было уже три священника; но ранѣе, нужно думать, было два и одинъ такъ какъ село, какъ извѣстно, сформировалось не вдругъ, а постепенно, и сподоволь, начиная съ незначительнаго числа дворовъ. Это одно уже много говоритъ за давность существованія здѣсь причта. Съ другой стороны и преданіе народное говоритъ, что давно когда-то, въ старину, когда все было просто, здѣсь не только низшіе члены причта, даже „батушки“ — поныѣ были люди простые, сами работали въ полѣ, ходили въ шаптяхъ и деревенскихъ халатахъ, а въ такомъ состояніи духовенство было еще съ незапамятныхъ временъ.

Въ настоящее время, по многочисленности населенія, причтъ раздѣленъ на четыре штата: три при Успенской церкви и одинъ при Троицкой. При Успенской церкви состоятъ налицо: настоятель, священникъ и два его помощника; три діаконъ (одинъ сверхштатный) и одинъ исправляющій должность штатнаго псаломщика; при Троицкой — настоятель благочинный, діаконъ и штатный псаломщикъ. Содержаніе причта какъ прежде было, такъ и въ настоящее время — посредствомъ доходовъ, получаемыхъ отъ прихожанъ за требоисправленія, а также пользуется еще землею по 33 десятины на штатъ. Земля удобная, наръзана въ трехъ поляхъ и пахоты въ не далекомъ разстояніи отъ села.

Прихожане. Прихожане обѣихъ церквей, за исключеніемъ

ніемъ двухъ—трехъ десятковъ пришлыхъ изъ разныхъ уѣздовъ и губерній мѣщавъ, всѣ крестьяне—великороссы; занимаются преимущественно земледѣіемъ, нѣкоторые же кромѣ земледѣлія—лѣсопромышленничествомъ. По правамъ собственности раздѣляются на крестьянъ—собственниковъ и крестьянъ—бывшихъ дворовыхъ. Последнихъ сравнительно не много, они имѣютъ свой отдѣльный нарѣзъ земли и свое самоуправленіе въ лицѣ избраннаго старосты. Вѣроисповѣданія—всѣ православнаго; раскольниковъ и сектантовъ между ними явныхъ и тайныхъ не замѣчается. Въ 1806-мъ году появилась было между ними ересь жидовствующая; но послѣдователи ея, вслѣдствіе возбужденнаго противъ нихъ преслѣдованія со стороны духовной и свѣтской власти, скоро покинули село, не оставивъ послѣ себя и признаковъ своей пропаганды. Основателемъ этой еретической секты, какъ говорятъ, былъ однодворецъ Гавріилъ Григорьевъ Гриднень.

Вотъ что рассказываютъ о его религиозныхъ убѣжденіяхъ и дѣйствіяхъ.

Гриднень крѣпко держался Моисеева закона, соблюдалъ всѣ обряды и уставы ветхозавѣтной церкви,—хулилъ Спасителя и Божію Матерь, отвергалъ таинства, самъ нарекалъ имена новорожденнымъ и обрѣзывалъ младенцевъ мужскаго пола, погребалъ умершихъ, по субботамъ (самъ) отправлялъ какое то странное служеніе и т. п. Для достиженія цѣли, при распространеніи своей пропаганды, онъ не стѣнялся ни какими средствами,—дѣйствовалъ и словомъ убѣжденія и разными еретическими книгами, полными нелѣпныхъ сказаній о Богѣ, пророкахъ и служащими къ отвращенію отъ православной вѣры. Пропаганда его легко западала въ сердца простолудивовъ и скоро нашла себѣ послѣдователей не только между однопосельцами, но даже и на сторонѣ. Такъ, въ томъ же 1806 г. онъ совратилъ въ свою секту четыре семейства: три изъ однопосельцевъ—Ивана Ситникова, Ефрема Кончакова и Марка Жабина и одно въ селѣ Гваздѣ, Павловскаго уѣзда—Ивана Ра-

кова. Немного спустя, къ нимъ присоединились еще два семейства—Ермила Воронина и Никиты Жабина и однодворка Стефанида Максимова Каширская, мужъ и дѣти которой, впрочемъ, остались вѣрными православію. Время отъ времени число послѣдователей его все болѣе болѣе увеличивалось: они составили цѣлое общество, главная цѣль котораго была—очернить христіанство предъ его послѣдователями, представить его въ мрачномъ свѣтѣ и чрезъ это возвысить свое лжеученіе. Но не долго имъ пришлось пропагандировать здѣсь: скоро подняло свой голосъ въ защиту православія мѣстное духовенство, а занимъ и мѣстная администрація. Священникъ Исаія Лебедянской съ сослуживцами своими, священниками Артеміемъ Захаровымъ и Іоанномъ Козловскимъ, немедленно доведъ объ ихъ дѣйствіяхъ мѣстному волостному правленію, а послѣднее—Бобровскому земскому суду. Бобровский земскій судъ назначилъ по этому дѣлу слѣдствіе, которое вполне оправдало доносъ; но чѣмъ оно окончилось, были-ли виновные подвергнуты какому либо наказанію или нѣтъ,—достоувѣрно неизвѣстно. Извѣстно только, что они въ послѣдствіи переселились въ сосѣднее село Озерки, гдѣ и въ настоящее время проживаютъ ихъ потомки отдѣльнымъ отъ христіанъ поселеніемъ.

Правственность прихожанъ, на сколько она проявляется во внѣшнихъ формахъ, удовлетворительная. Есть, впрочемъ, и исключенія между ними въ нравств. отношеніяхъ.—Все исправно посѣщаютъ храмъ Божій и соблюдаютъ постановленія церкви; явныхъ и тайныхъ уклоненій между ними никакихъ не замѣчается. Къ духовенству и вообще къ старшимъ относятся съ должнымъ почтеніемъ и уваженіемъ, тѣмъ особенно обязаны они нравственному вліянію своихъ пастырей. Какъ на темной стороны ихъ жизни можно указать на воровство и на развившееся пьянство—этотъ почти—что всеобщій крестьянскій недугъ. Воровство развилось въ селѣ особенно въ послѣднее время. Правда, были случаи кражъ и прежде, но они были гораздо рѣже и самыя кражи мельче; въ настоящее время они

достигли крайних предѣловъ своего развитія и въ этомъ случаѣ могарычъ играетъ важную роль—по три рубля на сотню и «хорошъ»..... Но эти «хорошіе» къ несчастію на дѣлѣ не всегда выходятъ хорошими, а большею частію негодяями. Для примѣра разскажу хоть одинъ случай. Не такъ-то давно, лѣтъ пять—шесть тому назадъ, одинъ изъ крестьянъ нашего села за воровство заключенъ былъ въ Бобровскомъ, а потомъ Воронежскомъ острогѣ. По окончаніи срока его тюремнаго заключенія, общество, по просьбѣ его матери и жены, составило о немъ одобрителный приговоръ и снова было приняло къ себѣ въ общежитіе; но ему не суждено было возвратиться на родину: духъ самоволія и страсть къ преступленіямъ еще не покинули его. Выскочивши на свободу, онъ тѣмъ же днемъ совершилъ другое ужасное преступленіе: въ селѣ Собакиной Усмани, Воронежскаго уѣзда, онъ убилъ двухъ церковныхъ сторожей и обворовалъ церковь. Преступленіе его скоро было обнаружено, и онъ немедленно былъ пойманъ; чрезъ нѣсколько времени надъ нимъ состоялся судъ и приговорилъ его къ ссылкѣ въ Сибирь на каторжные работы, гдѣ онъ и въ настоящее время находится.

Пьянство развито въ селѣ особенно между мѣродами и бѣдняками; первые пьютъ большею частію на чужое, послѣдніе—на собственные, разными правдами и неправдами добывая копѣйки.

Суевѣрія и предразсудки распространены въ селѣ тоже значительно. Встрѣтися, напримѣръ, священникъ на перепутьи, — говорятъ, это — дурное предзнаменованіе; или перебѣжить кому нибудь дорогу кошка, особенно черная, — тоже добра не будетъ. Но ни во что такъ не сильна вѣра, какъ въ домового. Домовой живетъ въ народѣ подъ именемъ «хозяина»: безъ него, говорятъ, не существуетъ ни одинъ домъ, не живетъ ни одна скотина. Случится, напримѣръ, гдѣ либо бѣда надъ скотиной, — говорятъ, не влюбилъ „хозяинъ“; пойдетъ, какъ говорится, въ руку, — говорятъ, пришлась по двору

ему. Многие настойчиво и съ клятвою утверждаютъ, что не разъ видѣли домового, и описываютъ даже его наружность, а потому разубѣдить ихъ во вредѣ этого нелѣпаго вѣрованія—весьма трудно. Кромѣ домового вѣрятъ еще въ существованіе вѣдьмъ „переметчицъ“ и въ порчу ими коровъ, но это суевѣріе сравнительно менѣе распространено.

Школы. Грамотность распространена между жителями большею частью въ молодомъ поколѣніи; старыхъ же грамотѣевъ сравнительно немного, да и тѣ еле—разбираютъ слова, а о письмѣ—и нечего толковать: это—ученики старыхъ черницъ, да отставнымъ солдатъ. Въ настоящее время для этой цѣли устроено двѣ школы—одна при Успенской церкви, другая при Троицкой. Первая основана лѣтъ 25-26 тому назадъ вторая—только въ 1880 году. Обѣ школы находятся въ веденіи земства и содержатся частью на общественныя, а частью на земскія средства. Дѣтей обучается въ нихъ ежегодно приблизительно до 250 душъ, но такое количество бываетъ только въ зимнее время; съ наступленіемъ же весны, большая часть изъ нихъ, около двухъ третей, покидаютъ школьныя скамьи и занимаются одни работою въ полѣ, другіе—стерженіемъ скотины. Результаты обученія въ обѣихъ школахъ, б. ч. удовлетворительные. Грамота дается дѣтямъ хотя и нелегко, но усердное отношеніе къ дѣлу и тактичность учителей и законоучителей преодолѣваютъ все трудности: чрезъ два года дѣти выучиваются порядочно читать и писать, а чрезъ три выходятъ съ достаточнымъ для крестьянина знаніемъ русскаго языка, ариметики и закона Божія. Ежегодно человекъ 10—12 изъ нихъ въ присутствіи члена училищнаго совѣта держатъ выпускной экзаменъ и почти все получаютъ свидетельства, дающія имъ право по отбыванію воинской повинности, на льготу 4-го разряда. Въ прошломъ году, впрочемъ, въ первой школѣ не было выпуска, за смертію ея учителя; во второй же, за недавностію ея существованія, сдѣланъ былъ только первый:

держали экземпляры четыре мальчика и все получили свидетельства, кроме того трое из них еще — похвальные листы.

А. С.-кий

Наука ботаники о Троицких березкахъ

Искони установился на Руси обычай украшать на Троицкнъ день церкви, дома, дворы и улицы березками и другими деревцами: противъ этого обычая, якобы лѣсонстребительнаго, возражать нѣтъ особенной нужды. Поверхностный взглядъ на него высказывается лишь лицами, не знающими специально лѣснаго хозяйства. Вырубка деревцовъ можетъ быть вредною, еслибы производилась сплошь, сподрядъ, да и въ этомъ случаѣ листовенныя древесныя породы отрастаютъ вновь сами собою, пуская отпрыски и побѣги. Заготовку березокъ на Троицкнъ день можно дѣлать при проходной рубкѣ слишкомъ густыхъ насаждений, въ которыхъ деревца тѣнить и глушать другъ друга, отчего приостанавливается и уменьшается приростъ древесной массы въ молодыхъ насажденіяхъ. Своевременное прорѣживаніе густыхъ насаждений, повторяемое иногда нѣсколько разъ, считается лѣсоводами весьма полезнымъ, если только стоимость работы при этомъ оплачивается цѣнностію полученнаго матеріала. Продажа деревцовъ въ городахъ къ Троицкнъ дню открываетъ сбытъ деревцамъ вырубленнымъ при прорѣживаніи лѣсонасаждений, даетъ возможность предпринимать проходныя рубки, увеличивать лѣсной доходъ, доставлять заработки крестьянамъ. Въмѣсто деревцовъ срубленныхъ съ корня пригодятся въ Троицкнъ день и вѣтви. Деревья въ сомкнутыхъ насажденіяхъ сами собою постепенно освобождаются отъ излишнихъ вѣтвей. Обрубка части вѣтвей у деревьевъ съ обильно разросшимися вѣтвями не помѣшаетъ росту деревьевъ, а еще можетъ способствовать приросту ихъ въ вышину. Можно очищать часть вѣтвей у деревьевъ стоящихъ отдѣльно, на свободѣ, и отличающихся чрезмѣрною вѣтвистостію. При-

томъ вѣтви и дерева, припасенныя къ Троицыну дню, впоследствии же пропадаютъ даромъ, а идутъ на топливо, на обручи, метлы. Для добыванія дубильнаго корья, лыка и тому подобныхъ назначеній, деревья рубятъ же или облупливаютъ на корню, и этому никто не препятствуетъ. Нѣтъ никакихъ уважительныхъ, вѣскихъ основаній нарушать старинный обычай, лишая возможности убирать храмы Божіи и дома. Скажутъ, что крестьяне рубятъ деревья къ Троицыну дню въ чужихъ дачахъ воровски. Но расхищеніе лѣса предупреждается охраною его. Чтобы устранить самовольныя порубки къ Троицыну дню, можно присмотрѣть въ эту пору за тѣми насажденіями, гдѣ опасаются кражи. Предполагаемый вредъ отъ рубки деревьевъ къ Троицыну дню или вовсе не существуетъ, или ничтоженъ сравнительно съ прочими причинами, отъ которыхъ уничтожаются лѣса. Нужно прибавить къ этому, что употребляемая во множествѣ для увеселенія дѣтей елки гораздо вреднѣе отзывается на лѣсо истребленіи, такъ какъ елки выкапываются б. ч. съ корнями. (*Моск. Вид.*)

День 6-го мая.—Поученіе на праздникъ Вознесенія Господня.—Слобода Новая Калитва.—Село Козловка.—Наука ботаники о Троицкихъ березкахъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. лавы. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Мая 15 дня 1884 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. П. Ксавіа